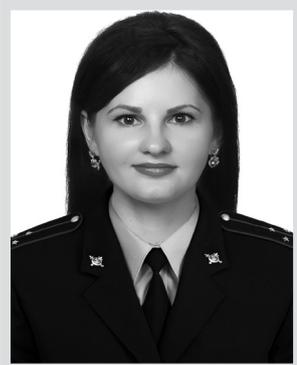
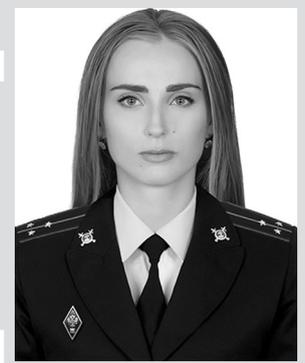

УДК 343.3.7

Меры государственного противодействия незаконному обороту оружия и взрывных устройств

Курилова Е.Н.

Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина

Маслиенко М.А.

Преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина

В статье рассматриваются актуальные вопросы государственного противодействия незаконному обороту оружия и взрывных устройств на приграничных территориях Российской Федерации в период проведения специальной военной операции. Авторами предложены пути преодоления законодательных пробелов в данной сфере, направленные на внесение изменений в действующее уголовное законодательство.

Ключевые слова: незаконный оборот оружия, взрывные устройства, государственный контроль, специальная военная операция

Современный мир признает жизнь человека наивысшей ценностью, а государственная власть является гарантом ее безопасности, обеспечивая тем самым достойное существование всех членов общества. Однако определенные лица преступают закон, совершая противоправные посягательства на жизнь и здоровье граждан, зачастую прибегая при этом к использованию оружия, взрывных устройств, в том числе приобретенных незаконным путем.

В нашей стране сложилась сложная система законодательства, которая обеспечивается силами исполнительной и судебной власти. И тем не менее случаи нарушений установленного легального оборота оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств встречаются довольно часто, что свидетельствует о неправомерном поведении отдельных субъектов, а следовательно, ставит перед правоохранительными органами задачи, с одной стороны, по профилактике и предотвращению преступлений, а с другой – по организации их расследова-

ния [1, с. 306], а также правильной квалификации в соответствии с действующим уголовным законодательством. Возросший интерес к оружию, используемому при совершении преступлений, обусловлен созданием благоприятных условий для достижения своих преступных целей правонарушителями.

Необходимость в законодательном урегулировании оборота оружия и взрывных устройств возникла вследствие того, что их неконтролируемый оборот может привести к таким тяжким последствиям, как причинение смерти либо тяжкого вреда здоровью. В случае отсутствия должного государственного регулирования ограниченных в гражданском обороте предметов, в частности, оружия различные субъекты могут безнаказанно продавать и приобретать оружие и взрывные устройства даже в тех случаях, когда существует значительный риск того, что они могут быть использованы в нарушение международного гуманитарного права и норм в области

прав человека, а также для содействия применению насилия и другим негативным последствиям.

Распространенность трансграничных перевозок огнестрельного оружия и взрывчатых веществ по всему миру сопряжена со сложным комплексом взаимосвязанных проблем. Несмотря на усилия по регулированию законного оборота оружия и взрывных устройств, у предприимчивых преступников существует множество способов обойти правоохранительный контроль и переправить оружие через международные границы. Этот вопрос является актуальным и насущным, его разрешение необходимо для эффективного обеспечения как общественной безопасности в целом, так и для обеспечения личной безопасности граждан.

Показатель территориальной распространенности незаконного оборота оружия и взрывных устройств зависит от множества факторов, в том числе от территориальной расположенности субъектов Российской Федерации, их непосредственной близости к государственным границам. Данную тенденцию можно проследить, проанализировав оперативную обстановку на территории субъектов Белгородской области. В условиях проведения специальной военной операции на территории Украины в целях ее демилитаризации и денацификации Белгородская область, как приграничный регион, в большей степени подвержена вооруженным провокациям со стороны сопредельного государства. Данная ситуация напрямую повлияла на возросший уровень потенциальной опасности незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств через государственную границу России и Украины.

Подтверждением этому являются статистические исследования. Так, по данным МВД РФ, в Белгородской области на фоне спецоперации на 216,7 % выросло число преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия [2]. Также стоит отметить, что в 2022 г. на всей территории Российской Федерации было зарегистрировано 22 206 таких преступлений, из них 162 – на территории Белгородской области, что на 30 единиц больше зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и взрывчатых веществ [3].

При этом беспокойство вызывает тот факт, что в незаконном обороте оружия принимают непосредственное участие военнослужащие Вооруженных Сил РФ. Преследуя свои корыстные интересы, имея свободный доступ к оружию, боеприпасам, взрывчатым веществам и взрывным устройствам, военнослужащие чаще других субъектов за вознаграждение либо оказание иных услуг имущественного характера реализуют сбыт оружия гражданским лицам.

Приведем пример из судебной практики: «2 июля 2022 г. около 21 ч. 30 мин. военнослужащий ВС РФ

Г.А.И. предложил Д.А.М. приобрести у него за денежное вознаграждение оружие, а именно автомат Калашникова с боеприпасами. В этот момент у Д.А.М. возник прямой преступный умысел, направленный на незаконное приобретение и хранение автомата Калашникова с боеприпасами, в связи с чем он согласился на предложение военнослужащего Г.А.И.

Реализуя свои преступные намерения, Д.А.М., осознавая, что свободный оборот оружия, боеприпасов и взрывных устройств в Российской Федерации запрещен, согласно ранее достигнутой договоренности, 6 июля 2022 г. около 22 ч. 30 мин., находясь на территории п. Уразово Валуйского городского округа Белгородской области, приобрел у Г.А.И. за денежное вознаграждение в сумме 50 тыс. руб., автомат Калашникова (АКС-74У) 5,45 мм, промышленного производства, относящийся к боевому, нарезному, автоматическому огнестрельному оружию, и 436 автоматных патронов 5,45x39 с пулей со стальным сердечником (7Н6), изготовленных промышленным способом, которые перенес в нежилое помещение, где оставил незаконно хранить.

Своими умышленными действиями Д.А.М. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 222 УК РФ, – незаконные приобретение, хранение огнестрельного оружия и боеприпасов.

Кроме того, в продолжение своего единого преступного умысла в ходе беседы с военнослужащим ВС РФ Г.А.И. последний предложил Д.А.М. приобрести у него за денежное вознаграждение взрывные устройства. В этот момент у Д.А.М. возник прямой преступный умысел, направленный на незаконное приобретение и хранение не менее 10 гранат, в связи с чем он согласился на предложение Г.А.И.

В последующем, в течение нескольких дней, Д.А.М. приобретал у Г.А.И. гранаты и взрыватели за денежное вознаграждение в сумме 5 тыс. руб. за 1 гранату со взрывателем, а всего на общую сумму 45 тыс. руб.

Таким образом, Д.А.М. умышленно, незаконно, без цели сбыта приобрел 1 гранату «РГД-5», семь гранат «Ф-1», 8 взрывателей УЗРГМ-2, 1 гранату РГО, 1 гранату РГН, 2 неснаряжённых взрывателя УДЗ. При этом гранаты, снаряженные взрывателями, образуют комплекты для сборки окончательно снаряженных и пригодных для производства взрыва взрывных устройств осколочного действия» [4].

Рассмотрим еще один пример из судебной практики: «Г.А.С. в вечернее время, примерно в начале мая 2023 г., находясь на территории г. Белгорода, имея умысел, направленный на незаконное хранение взрывных устройств, без цели сбыта, умышленно, незаконно приобрел за денежное вознаграждение в размере 2 тыс. руб. у неустановленного лица ручную осколочную гранату Ф-1, изготовленную промышленным способом, с содержанием заряда

бризантного взрывчатого вещества тротила, которая относится к категории боеприпасов, предназначенных для поражения цели. Представленная граната как изделие, содержащее взрывчатое вещество, функционально предназначено для производства взрыва и способно к взрыву.

Своими умышленными действиями Т.А.С. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 222.1 УК РФ, – незаконные приобретение, хранение, перевозка, ношение взрывных устройств» [5].

Рассматривая данные примеры, интерес вызывает количественный признак предметов взрывных устройств. В Уголовном Кодексе РФ количество предметов вооружения не влияет на санкцию, т.е. предусмотрено одно и то же наказание за незаконные действия как с единицей любого из предметов вооружения, так и с крупным количеством предметов вооружения.

Однако нельзя не разделить мнение Г.А. Караваева и Н.А. Васильева, которые считают, что с учетом «масштабности преступной деятельности необходимо установить в качестве квалифицирующего обстоятельства такой признак, как количество оружия, находящегося в незаконном обороте. В качестве квалифицирующего признака следует предусмотреть совершение деяний в крупном размере (превышающем пять единиц оружия), особо квалифицирующего – совершение преступления в особо крупном размере (более 15 единиц оружия). При этом количественные характеристики крупного и особо крупного размера указать в Примечании» [6, с. 325].

Выделение Федеральным законом от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты РФ» в качестве отдельного самостоятельного преступления через ст. 222.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств, решило актуальную проблему, так как особенности взрывчатых веществ и взрывных устройств (степень их разрушающей способности, а также использование в качестве средств массового поражения) обуславливают кардинальные изменения типовой степени общественной опасности преступления, предусмотренного в общей норме, и в силу этого объективно требовалось усиление пределов наказания за преступные деяния, предусмотренные ст. 222.1 УК РФ [7].

Данный вид противоправной деятельности представляет собой наиболее опасное деяние, которое имеет повышенную общественную опасность, в отличие от незаконного изготовления оружия и боеприпасов к нему. Некоторые лица, нарушившие порядок оборота огнестрельного или холодного оружия, часто находят оправдание своим поступ-

кам. Так, попав в поле зрения правоохранительных органов, такие лица аргументируют свои действия интересом к антиквариату и опытным образцам огнестрельного оружия, интересом к конструкции указанного ружья, для защиты себя и своих близких. Владелец же взрывчатых веществ и взрывных устройств в большинстве своем имеет преступные намерения. Поэтому незаконный оборот таких предметов свидетельствует о подготовке к тяжким и особо тяжким преступлениям.

Введение нового состава преступления, предусмотренного ст. 222.1 УК РФ, обусловлено необходимостью недопущения незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки, пересылки или ношения взрывчатых или взрывных устройств, что подтверждается повышенной степенью общественной опасности рассматриваемых преступлений.

На наш взгляд, считаем целесообразным дополнить ст. 222.1 УК РФ квалифицирующим и особо квалифицирующим признаками «совершение деяний в крупном и особо крупном размерах», соответственно, при этом указав в примечании к данной статье, что под крупным размером понимается превышающее 5 единиц оружия, особо крупном – более 15 единиц оружия.

Таким образом, в условиях проведения специальной военной операции, с учетом обострения оперативной обстановки на территориях приграничных регионов возникает необходимость в ужесточении существующих мер противодействия и контроля за незаконным оборотом оружия и взрывных устройств.

Литература:

1. Диденко К.В., Зейналбдыева А.В., Свиридов Р.В. Проблемные вопросы квалификации хищений с использованием информационных технологий // Современный ученый. – 2020. – № 5. – С. 306–310.
2. Незаконный оборот оружия в Белгородской области устроился на фоне спецоперации. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5862681> (дата обращения: 20.08.2023 г.).

3. Динамика показателей преступности. – URL: <https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/criminality/pokazateli-prestupnosti> (дата обращения: 16.08.2023 г.).
4. Приговор Яковлевского районного суда Белгородской области от 9 августа 2022 года по делу № 1-107/2022. – URL: <http://yakovlensky.blg.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.08.2023 г.).
5. Приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода № 1-352/2023 от 30 июля 2023 г. по делу № 1-352/2023. – URL: https://oktiabrsky--blg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo/ (дата обращения: 18.08.2023 г.).
6. Караваев Г.А., Васильев Н.А. Незаконный оборот оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств: некоторые проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 222, 222.1 УК РФ // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 12. – С. 320–331.
7. Федеральный закон от 24.11.2014 г. № 370-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (посл. ред.) // СПС КонсультантПлюс.

State Measures to Counter Illicit Trafficking in Arms and Explosive Devices

Kurilova E.N., Maslienko M.A.

Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia

The article deals with topical issues of state counteraction to illegal trafficking of weapons and explosive devices in the border territories of the Russian Federation, during a special military operation. The authors propose ways to overcome legislative gaps in this area, aimed at amending the current criminal legislation.

Key words: illegal circulation of weapons, explosive devices, state control, special military operation

